

Когда я увидел его в первый раз, я был настолько потрясен, что подумал, что это какая-то катастрофа.

Когда я увидел его в первый раз, я был так потрясен, что он вышел из себя. Серебро не вернулось. Мы так бедны. Его Величество попросил меня пожертвовать 100 000 таэлей серебра. Старая жизнь?"

"Дочь моя, ты должна спасти папу, если ты тоже не можешь говорить, то у папы не будет шанса жить ах..."

Никто не знает добродетели собственного отца лучше, чем императрица Чжоу, страна разбита, семья мертва, смерть близких, эти важные события ни в малейшей степени не влияют на него, его ум - думать о деньгах.

Императрица Чжоу помогла ему подняться и сказала: "Я знала, что ты скажешь это, дочь моя, пожалуйста, возьми еще серебра и пожертвуй его двору, Будь образцом для королевской семьи!"

После того, как Чжоу Куай увидел, что его разорвали на части, он мог только сказать: "Тогда я пожертвую пять тысяч таэлей..."

Императрица Чжоу тихо вздохнула, что еще она могла сделать, когда столкнулась с таким замечательным родительским отцом? Очевидно, что у семьи миллионы активов, но ты ведешь себя, как это жалкое лицо.

Императрица Чжоу сказала: "Отец, если ты не хочешь поделиться своими заботами о Его Величестве и обо мне, ты должен думать и о семье Чжоу. Где линия фронта!"

Чжоу Куай услышал слова его дочери, которые не имели вкуса и собирался говорить, но был остановлен императрицей Чжоу.

Императрица Чжоу продолжила: "Отец, просто подайте пример для королевской семьи, а за серебро моя дочь должна заплатить..."

Императрица Чжоу внезапно задохнулась и не смогла сказать ни слова.

Но Чжоу Куай вспыхнул смехом после того, как услышал это: "Дочь моя, ты это серьезно? Сколько, сколько серебра ты можешь заплатить за папу?"

Императрица Чжоу закрыла лицо и ушла, удушаясь некоторое время за занавеской.

Только тогда она вывезла все свои деньги и украшения. Когда она увидела золотые карманные часы "Удачи", подаренные Чжу Цзы Лоном, императрица Чжоу на мгновение засомневалась.

После короткой борьбы, она положила ценные карманные часы в деревянной коробке и подарил ее отцу, который ждал ее в течение длительного времени, вместе со всеми своими вещами.

Императрица Чжоу прошептала: "Серебро моей дочери ограничено, поэтому я могу предложить отцу только пять тысяч таэлей серебра, а также некоторые украшения, золото и серебро". Заложил его, ты можешь больше или меньше поднять пятнадцать тысяч таэлей".

"Только вот так..."

Услышав, что это было всего 5000 серебряных таэлей, Чжоу Куй не мог скрыть своего разочарования, но его глаза загорелись, когда он заглядывал в деревянный ящик, особенно когда он увидел золотые карманные часы.

Судя по его многолетнему опыту коллекционирования сокровищ, этот круглый предмет должен быть редким предметом, стоящим очень много!

Императрица Чжоу продолжила: "Деньги дочери плюс 5000 таэлей отца составили сумму в 20 000, и я умоляла Его Величество. Теперь вопрос решен. Интересно, доволен ли отец?"

Как мог Чжоу Куй не быть удовлетворен, император хотел 100.000 таэлей, теперь ему нужно было заплатить только 5.000 таэлей самому, чтобы это сделать, и заработать репутацию, почему бы и нет?

Думая о редком предмете в деревянном ящике, Чжоу Куай почувствовал, что он просто подобрал большую утечку, и, поблагодарив императрицу Чжоу тысячу раз, он неоднократно говорил ей, чтобы она не забыла пойти умолять императора, а затем блюдо встало с деревянным ящиком на руках и ушло с качанием головы.

"Отец!"

Услышав, как императрица Чжоу зовет его сзади, Чжоу Куай повернулся назад, крепко обняв деревянный гроб, и сказал несчастливо: "Что, сожалеете?".

Императрица Чжоу вздохнула и сказала: "Отец, у тебя костыли упали..."

Получив костыли, посланные маленьким евнухом, Чжоу Куй покинул дворец Куннинга дрожащими, опираясь на свои костыли с одной стороны и прикарманная деревянный ящик с другой, еще раз демонстрируя жалкий вид.

.....

Вернувшись в резиденцию Чжоу, Чжоу Куй выбросил свои костыли и снова светился молодостью, с любовью держа драгоценности и серебро в деревянной шкатулке, погрузившись в невероятное счастье.

Чжоу Куай был так счастлив, что не смог его опустить, особенно карманные часы, выгравированные четырьмя словами "Благословения небес и земли", которые были украшены красочным нефритовым набором.

Чжоу Куй аккуратно упаковала его в хорошую коробку из сандалового дерева, и была счастлива какое-то время.

Когда он закончил быть счастливым, он пережил боль своей души, разорванную на части и отделившуюся от пяти тысяч таэлей наличными, закрыв грудь и сказав: "Пожертвуй это! Бар..."

Домработница пришла, чтобы приготовить серебро, и в ужасе от вида серебра сказала: "Учитель, это..... Это неправильно, это вещи Императрицы ах, давайте пожертвуем эти.....".

Чжоу Куй проклял в горе и гневе: "Убирайся! Ешьте вещи изнутри, если бы вы могли, вы бы

заработали немного серебра, чтобы Мастер увидел..."

.....

В тот вечер Чунчжэнь отправился во дворец Кунинг, где императрица Чжоу рассказала ему, что случилось, и попросила, чтобы он не наказывал отца Чжоу.

Чунчжэнь вздохнул и похвалил императрицу Чжоу за ее глубокую праведность, и до тех пор, пока старый тесть брал на себя руководящую роль в оказании помощи с оплатой, его, конечно же, не будут винить.

Chongzhen также подсчитывает, старый тесть известен в столице скупым, если он может взять на себя инициативу, чтобы пожертвовать 20 000 таэлей, спина ситуация будет гораздо лучше.

Потом пара была в хорошем настроении, сказала много слов знаний, лицо Чунчжэня также переполнено улыбками, с нетерпением ожидая второго дня рано утром.

.....

На следующее утро в Чунчжэне состоялось большое придворное собрание в Императорском дворце, были вызваны все гражданские и военные чиновники, в том числе все императорские родственники в столице, а также во дворе прямо выданного Оракула с просьбой выплатить щедрую помощь сотне чиновников и родственников страны.

Пройдя через процесс, Чунчжэнь с радостью ждал, когда Цзядин ждал Чжоу Куй, чтобы взять инициативу в свои руки.

Как и ожидалось, Чжоу Куй был первым, кто выделился, и после того, как он девять раз опустился на колени и стал на колени, он на месте выразил свою поддержку усилиям императора по ведению войны и был готов взять на себя инициативу и помочь выплатить жалованье.

Все придворные и придворные были потрясены, не ожидая, что этот первый скупой скупердяй столицы сделает первый шаг вперед!

Гнев Чжоу Куй опустился на землю, и он громко сказал: "Я, Цзядин Ждущий Чжоу Куй, хотел бы пожертвовать восемь тысяч таэлей серебра..."

8000 таэлей... 8000 таэлей...

Весь императорский дворец окружил звучание Чжоу Куй, и мысли Чунчжэня внезапно остановились.....

Императрица сказала себе, что сумма денег, отданных ее тестю, меньше пятнадцати тысяч таэлей, а с пятью тысячами таэлей, обещанными ее тестем, она должна быть двадцатью тысячами таэлей. Почему ты пожертвовал только 8000 таэлей?

Старик действительно перехватил и присвоил серебро в частном порядке, действительно должны быть убиты ах!

Нет, Цзядин В ожидании Чжоу Куй является биологическим отцом Императрицы, если он не совершил крупного преступления сговора с целью совершения измены, нормальная ситуация

не будет конфискована и обезглавлена, не говоря уже о том, что этот вопрос не очень хорошо, чтобы выйти на сцену, чтобы сказать.

Лицо Чунчжэня было в ярости, и он мог только тайно съесть эту глупую потерю, которую ему подарил тесть....

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на тело Чжоу Куя, а затем вы должны взглянуть на его тело.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на своего зятя, но ты не сможешь этого сделать.

С этим скупым тестем, чтобы взять на себя инициативу, другие лорды могут только смотреть, очень неохотно должны заявить о своей позиции, чтобы помочь платить.

Среди них британское правительство пожертвовало больше всего, пятьдесят тысяч двух серебряных, за ними последовал герцог Вэй Сюй Ючжэнь, семья Ван Ваньянь, продвигаясь все дальше и дальше, пожертвовала зарплаты в размере от двух тысяч двух до пятидесяти тысяч двух.

Окончательная статистика, принявшая участие в такой большой битве, на самом деле всего лишь триста тысяч две ставки помощи.

После двора, Chongzhen большой темперамент, тем больше я думаю, тем больше злости, основной состав сил Великой династии Мин, уважаемых дворян и придворных, но один так скупость!

Императрица Чжоу, узнав о пожертвовании Цзядинху, в слезах встала на колени и рыдала, говоря: "Ваше Величество, Цзядинху стыдно за Ваше Величество. Отец просил у Его Величества прощения..."

Лицо Чунчжэня было мрачным и ужасным, но видеть Императрицу в таком виде было невыносимо.

Чунчжэнь наклонился вниз и поднял ее, говоря с нежностью, говоря: "Императрица, это не твоя вина, ты усердно работаешь каждый день, когда я в моих глазах, это я заставил тебя страдать..."

Услышав слова Чунчжэнь, императрица Чжоу еще больше всхлипнула, пара обняла друг друга.